

124 МАЯ 1977

Что носила Коробочка?

Во двор этой мастерской в рулонах и тюках привозят обычную белую ткань, мешковину. Но, выйдя из рук здешних мастеров, она превращается в костюмы, которые сверкают золотом парчи, поражают воображение богатством вышивки, искрятся драгоценными камнями. В таких — хоть на сцену. Впрочем, они и предназначены для постановок Большого театра.

Сейчас в доме № 6 на улице Москвина кипит работа. По своим масштабам постановка оперы Ф. Шедрина «Мертвые души» стала для работников костюмерной мастерской театра «заказом года». За месяц им нужно сшить... 250 костюмов.

Постановщикам оперы по мотивам прославленной поэмы определено повезло. Сам великий Гоголь как будто предложил им «шпиргалку». Ведь знакомство почти с каждым новым персонажем на страницах книги начинается с описания его внешнего облика, костюма. Любая деталь туалета несет в себе особую смысловую нагрузку. Так задумано писателем. Так должно быть и на сцене.

...Несколько взмахов ножницами — и новенький, с иголочки костюм безжалостно раскромсан. Но этого мало. Потом еще в экстазе разрушения его долго мазали «грязной» краской, терли и мяли между ладонями. Вот теперь халат для Плюшкина готов: «Рукава и верхние полы до того засадились и залоснились, что походили на юфть, какал идет на сапоги; назади вместо двух болтались четыре полы, из которых охлопьями лезла хлопчатая бумага».

Над заказом трудятся более 50 закройщиков, портных, вышивальщиц, цветочниц, шляпниц. За плечами почти у каждого работника

— уже десятилетия трудового стажа. Трудно найти лучших мастеров в выбранных ими специальностях. Разве может, например, закройщик обычного ателье поспорить в искусстве с заслуженным работником культуры РСФСР В. Веляниной, которой приходилось обшивать и сценических «цариц», и русалок, и преческих мудрецов, и маленьких лебедей?

В альбоме небольшого вышивального производства — уникальные образцы. Вышивки на газе мастериц А. Большаковой и А. Стебленко не уступят по красоте ни вологодским, ни голландским кружевам. Вяжется теплая шаль для Коробочки. Уже несколько раз при постановках различных спектаклей трудоёмкую ручную работу пробовали заменить машинной выработкой. Однако зрители каждый раз замечали «подделки», и оказывалось, что они режут глаз, мешают поверить в реальность происходящего на сцене.

У мастера головных уборов О. Пономаренко тоже немало дел. Попробуйте-ка придумать реальную модель для легкого головного убора, который, по свидетельству Гоголя, «держался только на одних ушах и, казалось, говорил: «Эй, улечу...». После многих экспериментов наконец родился замысел «красной» шляпы, тонкая ткань которой натя-

гивается на скелет из проволоки.

У каждого производства этой мастерской — своя история. Недаром их склад на улице Москвина похож на музей. Здесь собраны наряды всех времен и народов. Рядом с зеленым парчовым летником царя Салтана — газовая пачка Золушки, греческий хитон из «Икара» легко уживается с рабочей одеждой героев «Ангары».

Театральный костюм живет недолго. Обычно всего один сезон. В балете он изнашивается еще быстрее. Самый частый «гость» в мастерской — креп-шифоновый хитон Фригии, который после каждого очередного представления «Спартанка» шьется заново. Пройдет не много времени — и эти костюмы снова вернутся на сцену, уступив свое место другим. А пока их можно «попробовать руками», и тогда вдруг оказывается, что тяжелая металлическая цепь на костюме весит всего несколько граммов. Ведь она — из шнура. Толстый кожаный пояс склеен из нескольких слоев марли. Ничто не должно стеснять движения артистов на сцене.

— В год мы шьем около трех тысяч костюмов, — рассказывает заместитель директора художественно-производственных мастерских Г. Столярова. — Со своими заказами к нам обращаются и ведущие ансамбли народного танца, и фигуристы. Гордимся, что именно нашим мастерам было поручено изготовить публичаты костюмов для Оружейной палаты. Сейчас наше производство расширяется. Старые помещения стали тесными, и, для мастерских отведено соседнее здание на улице Москвина. В будущем собираемся там проводить персональные выставки работ наших мастеров.

Т. НОВИКОВА.